

„Комсомолец Киргизии“

9 НОЯ 1988

г. Фрунзе

Всесоюзный фестиваль «Айтматов и театр»

Как Чацкий — с корабля на бал — попал Чингиз Айтматов, вернувшийся во Фрунзе на театральный фестиваль пряником из Италии, где ему вручили «Золотую оливковую ветвь» — международную премию средиземноморского центра культурных инициатив. Она присуждена писателю за его роман «Плаха».

А здесь, во Фрунзе, состоялось одно из центральных событий Всесоюзного фестиваля «Айтматов и театр» — встреча писателя с читателями, зрителями, всеми, кому интересно и дорого его творчество, и кто сумел прийти утром 1 ноября в Большой зал Киргизской государственной филармонии. И хотя время для встречи было выбрано не самое удачное, о чем сожалел и Айтматов, зал, вмещающий тысячу человек, оказался переполненным.

Более двух часов длился этот захватывающий, увлекательный диалог писателя, общественного деятеля, гражданина со своими земляками и с гостями республики — участниками театрального фестиваля.

СТО ВОПРОСОВ ПИСАТЕЛЮ

Это был разговор о жизни и о культуре, литературе и театре, о сегодняшнем дне и нашем прошлом, о национальном и общечеловеческом, о поэзии и прозе, о нравственности и правде, о перестройке и о том, что мешает революционному обновлению общества.

Отвечая на вопрос о том, как относится он к идее проведения подобных фестивалей, Ч. Айтматов сказал:

— У меня нет еще четкого отношения, четкой позиции к этому событию. Признаться, вначале я был настроен весьма скептически, настороженно к этой идее. Казалось, необычным проводить фестиваль, связанный с творчеством одного автора. Насколько вообще уместен парад инсценировок одного прозаика? Поэтому, с одной стороны, я чувствую себя жертвой своей слабости. Я уступил. С другой стороны, не могу

не отметить нарастающую силу Союза театральных деятелей СССР, организовавшего этот фестиваль, новизну ситуации в театральном деле нашей страны. И я ощущаю свою ответственность, я волнуюсь, и хочу, чтобы фестиваль оказался полезным, чтобы он прошел успешно. И теперь уже склоняюсь к мысли, что такие вещи сейчас нужны. Надо приобщать молодежь к чтению, к театру, к духовной жизни. Я вижу, как театр стремится помочь литературе, как он оживляет на сцене прозу, дает ей новую жизнь, новый язык. Таким образом, через театр утверждается книга, литература, и в то же время самоутверждается театр...

Счастье не в деньгах, не в богатстве, а в правде. Приходилось ли вам прорывать к правде, рискуя всем? В чем

вы видите счастье? Верите ли вы в перестройку? Так сформулировала свои вопросы одна из участниц встречи.

— Не надо видеть во мне какого-то мифического героя, только и делающего, что рискующего жизнью за утверждение правды, — сказал, отвечая на это, Ч. Айтматов. — Хотя, конечно, и пробиваться к правде приходилось, и набивать шишки при этом, и выслушивать всякое. Но все-таки я считаю себя писателем счастливой судьбы. Одна из причин этого заключается в том, что я, как и многие мои сверстники, начинал свою писательскую работу после XX съезда партии, в эпоху «оттепели», когда все мы жили энтузиазмом и надеждами на перемены в жизни страны. Увы, оттепель так и не превратилась в тепло, а уступила место долгому застою и общественной апатии. Но всегда были люди, которые не могли и не хотели мириться с таким положением вещей. Одним из таких людей был А. Т. Твардовский, редактор «Нового мира». Это был ответственный и серьезный человек. И мое счастье в том, что «Джамия» попала именно к нему. Он прочитал ее и сказал: «Мы будем повесть печатать. Приносите к нам новые свои вещи». И вот я принес в «Новый мир» «Прощай, Гульсары», за которую нам с Твардовским уже пришлось побороться.

Я верю в перестройку, и счастлив, что дожил до этих дней. И если бы Твардовский дожил до наших дней (а он вполне мог бы дожить), он был бы безмерно счастлив. Он был предвестником перестройки.

Эти слова Ч. Айтматова были встречены аплодисментами.

А число людей, желающих задать вопрос писателю, и гора записок на его столе все не уменьшалась.

Спрашивали обо всем, интересовались его мнением о самых, порой, неожиданных и, казалось бы, далеких от литературы вопросах. Нужны ли в нашей стране особые экономические зоны. Чем отличаются политические лидеры запада от наших. Что думает писатель о сегодняшней школе. Как улучшить изучение молодежью иностранных языков. Грозит ли литературе ти-

рания телевидения. Были вопросы об отношении писателя к религии и национальному вопросу, к экологии и истории.

На одни вопросы он отвечал подробно и обстоятельно, на другие коротко и однозначно, отсылая к своим высказываниям в прессе. И, конечно, невозможно было за два часа ответить на все многообразие вопросов, обращенных к писателю. Но все то, о чем говорил Ч. Айтматов, было пронизано чувством высокой ответственности писателя за свои слова и мысли, сознанием важной духовной, нравственной миссии, которую выполняет литература.

А. БАРШАЙ,
корр. КирТАГ.

Фото А. КОЛОСОВА.